

АФОНИН Василий Егорович [3.9.1939, д. Жирновка (ныне урочище Жирновка) Колыванского р-на Новосибирской обл.] — прозаик.

Родился А. в крестьянской семье, в маленькой деревушке на берегу р. Шегарки — притоке Оби. В 1955 окончил деревенскую семилетку. В 15 лет ушел из родительского дома, перепробовал немало рабочих профессий. В 1966 окончил вечернюю среднюю школу и поступил на юридический ф-т Одесского гос. ун-та. Из-за выступления в защиту А. И. Солженицына госэкзамен ему разрешили сдавать только годом позже, в 1971. В 1974 А. переезжает в Томск, оканчивает Высшие лит. курсы в Москве.

Писать начал в 1972. Первая повесть **«В том краю»** была опубликована в 1975 при горячей поддержке С. П. Залыгина. Герой повести — студент приезжает на лето в родную деревню, плотничает, помогая отцу, поливает огород, косит сено, собирает грибы и ягоды, готовит окрошку. Рассказчик внимательно наблюдает за неторопливой сельской жизнью, главным содержанием и смыслом которой из века в век оставался труд.

Труд и совесть и стали основой собирательного характера, создаваемого А. Не покладая рук, не жалуясь, не причитая, пашет и боронит, сеет и жнет, косит и копнит Евдокия Щербакова (повесть **«Год сорок шестой»**). Не балует героиню одного из самых сильных произведений А. судьба: война забрала мужа, малышкой умерла дочка — одна из четырех. Одно спасение от тоски и уныния — работа. Кладовщица Анна Павловна (рассказ **«Путевка»**) живет лет на 30 позже Евдокии, но, только попав в санаторий, узнает, что есть женщины, которые заботятся о себе, а не о детях, больше думают об отдыхе, чем о работе. Герой повести **«Рыбак»**, в 60 лет выйдя на пенсию, упрямо твердит самому себе: «Живешь на земле — значит, работай... Весь смысл жизни в нем, в труде (**Чистые плесы**. М., 1986. С. 28).

Сам А. часто говорит и пишет, что считает себя прямым продолжателем асаковской традиции в русской лит-ре, называет себя бытописателем, нисколько не стесняясь этого определения. Но в конце 1970-х в его творчестве происходят заметные перемены: он пытается овладеть новыми способами изображения окружающей жизни, на страницах его повестей и рассказов появляются городские жители, усиливаются социально-психологические мотивы, отчетливо звучит нравственно-экологическая проблематика (**«Игра в лапту»**, **«Обычный день»**, **«Человек из вытрезвителя»**, **«Устройство»**, **«Тетя**

Феня», **«Этюд о птице»**, **«Михайловская роща»**). Расширяются, уточняются, развиваются и представления писателя о труде. Так работник пляжа Илья (рассказ **«На пляже»**) вовсе не тунеядец, он при деле: лежанки отдыхающим выдает, следит, чтобы они не мусорили. Но нет в его работе ни напряжения, ни самоотдачи, ни тем более созидания. Трудится человек, но вряд ли такая работа может дать право на уважение, самоуважение, тем более стать основой достойной жизни.

В 1990-е А. публикует **«Биографию»** — рассказ о своей жизни, внешне вполне благополучной, но полной бесконечных унижений со стороны государства, о жизни, прожитой во лжи. Наброском «Биографии» воспринимаются автобиографические заметки **«Верховой ветер»** (1989), в которых он напишет, что на формирование его характера, мировоззрения решающее влияние оказали Лермонтов, Герцен, Хэмингуэй. Это утверждение А. представляется бесспорным читателям 1980-х в его первой и третьей части: «Рыбак» даже тематически перекликается с великим мастером, а особая лирическая тональность, возникающая как бы из воздуха, не поддержанная ни фантастичностью метафор, ни виртуозностью синтаксиса, так напоминает автора «Родины».

В целом же на протяжении всей писательской биографии А. остался верен писательским принципам, которые четко сформулировал в рассказе **«Чистые плесы»** (1983), отнеся их к автобиографическому герою Камышову: «Начиная писать первую страницу работы своей, Камышов сразу же поставил себе за правило не лгать ни в чем, не отступать от правды жизни ни на малость, следовать ей повседневно, подавая материал простым и ясным языком» (Лит. Россия. 1983. 22 апр.).

Только в последней из опубликованных книг А. (**Пока текут реки**, 1998) лирический голос повествователя во многом утрачивает былые эпические интонации, обретая публицистическую напряженность и, может быть, идущую от любимого Герцена, страстность.

Соч.: Последняя осень. М., 1976; Клюква ягода. М., 1979; Письма из Юрги. М., 1984; Чистые плесы. М., 1986; Подсолнухи. М., 1989; Спохохи. Томск, 1989; Пока текут реки. Хроника сибирской жизни. Томск, 1998.

Лит.: Лысенко В. С. Послесл. // Афонин В. Письма из Юрги. С. 327–334; Дедков И. [Предисл.] // Афонин В. Чистые плесы. С. 3–6.

Н. С. Цветова